

с хвалынской и ананьинской культурами. Он отметил связи венгров в отношении антропологии с зауральскими уграми, алтайскими и палеосибирскими народами.

На заседании литературной секции было прочитано три доклада: Г. Кепеш — «Калевала и венгерская поэзия», Т. Лю — «Венгерская литература в Финляндии», П. Дамокосх Пал — «Современная литература пермских народов».

В целом работа Конгресса была налажена очень четко и организованно. Венгерская Академия наук устроила прием в честь делегатов Конгресса, что содействовало установлению личных контактов и знакомств ученых разных стран. После закрытия Конгресса Академия наук организовала две экскурсии — в старинный город Эгер и на озеро Балатон. Участники Конгресса посетили также открывшуюся в дни Конгресса в зале Этнографического музея интересную выставку по этнографии обских угров. В честь Конгресса был устроен большой концерт, программа которого состояла из произведений финно-угорских народов.

3. Сколова

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА АФРИКИ АН СССР, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОБЛЕМАМ КОНГО

22 ноября 1960 г. в Институте Африки состоялось заседание Ученого совета, посвященное проблемам Республики Конго. Открывая заседание, директор Института И. И. Потехин подчеркнул значение многих вопросов, связанных с борьбой конголезского народа за независимость.

События в Конго показали истинное лицо некоторых западных держав, готовых на любое преступление, лишь бы удержать свои позиции в Африке. Роль колониальных держав как душителей свободы народов была достаточно ясна и раньше; новое состоит в том, что против политики колонизаторов активно выступили свободные африканские государства. События в Конго имеют огромное международное значение, ибо они помогают прогрессивным силам Африки до конца разоблачить своих внешних и внутренних врагов.

События в Конго вновь показали, что империалистические державы используют Организацию Объединенных Наций в интересах колониализма. С другой стороны, конголезский кризис явился серьезной проверкой африканского единства; позиция в нем африканских государств заслуживает специального изучения.

Политические и этнические границы вновь создаваемых африканских государств не совпадают. Этнический состав этих государств чрезвычайно сложен. Это тяжелое наследие колониального режима создает огромные трудности в решении национального вопроса. В сложившихся условиях одна нация или иная этническая общность может занять господствующее положение в государстве, а это создает почву для движения под лозунгом «право наций на самоопределение», причем острее этого лозунга будет направляться уже не всегда против империализма. В новых условиях, когда лозунг о праве наций на самоопределение выдвигается в рамках уже политически независимых африканских государств, следует быть очень осторожным: необходимо прежде всего выяснить, в каких условиях, с какой целью и кем выдвигается этот лозунг, выяснить, имеем ли мы дело действительно с национальным движением или же с так называемым трибализмом. Поэтому особую важность в настоящее время приобретает изучение этнического состава африканских стран и отношений между народами, оказавшимися в пределах того или иного государства.

Что же произошло в Конго с этой точки зрения? Сепаратисты Чомбе, Калонжи и др. пытаются оправдать свои действия ссылками на национальные интересы народов, пытаются выдать сепаратистские движения за национальные движения. Они, в частности, заявляют, что провозглашение независимости горнорудного государства Касан сделано в интересах народа балуба. Внимательное изучение этого вопроса показывает, что сепаратистское движение Чомбе лишено всякой национальной основы. Разговоры о национальном самоопределении балуба необходимы для прикрытия реакционного сепаратистского движения, организованного империалистами.

Таким образом, события в Конго ставят перед советскими учеными много чрезвычайно важных вопросов. Советские африканисты, сказал в заключение И. И. Потехин, должны руководствоваться в своей работе задачами, связанными с антиколониальным и антиимпериалистическим движением на африканском континенте.

На заседании Ученого совета были заслушаны доклады В. А. Мартынова «Политические партии и развитие политической жизни в Конго с 1954 г.», К. С. Кремень «Профсоюзное движение в Конго», Н. И. Гаврилова «Монополистические компании в Конго», Б. И. Шаревской «Католические миссии в Конго», В. Н. Баскина «Кризис в Конго и бельгийский империализм», Н. И. Высоцкой «Трибализм и политическая борьба в Конго», В. Я. Карпушиной «Трибализм и политическая борьба в Руанда-Урунди».

В. А. Мартынов охарактеризовал главные этапы освободительной борьбы народов Конго и дал общую оценку основным политическим партиям и течениям. Под влиянием мощных внутренних и внешних факторов за очень короткий период времени, сказал докладчик, из «империи безмолвия», образцовой колонии, где бельгийские империалисты чувствовали себя в безопасности и рассчитывали господствовать еще десятилетия, Конго превратилось в очаг напряженной борьбы между силами империализма и демократии. К этой борьбе прикованы взоры всего мира, и исход ее имеет важное значение для судеб всей Африки. В истории борьбы народов Конго особое значение имеет 1956 год: к этому времени возникли предпосылки для развертывания антиимпериалистического национально-освободительного движения в масштабе всей страны, тогда как до этого антиимпериалистическое движение в Конго имело узко-региональный характер. Первым документом, обращенным ко всему народу Конго, был манифест группы африканцев, объединенных вокруг журнала «Conscience africaine». В этом манифесте, опубликованном летом 1956 г., провозглашалась задача «создания великой конголезской нации» и выдвигалось требование постепенного полного освобождения от оков колониального режима, предоставления демократических прав и т. д. Манифест послужил как бы сигналом для развертывания петиционной деятельности. В течение 1956—1957 гг. различные группы населения формулировали свои требования и выступали с декларациями и петициями. Это был важный период, когда широкие народные массы вырабатывали конкретные требования и лозунги. Стихийная ненависть к колонизаторам получила организационное оформление. Сложились предпосылки для создания политических партий и группировок.

Первые политические партии в Конго возникли путем «политизации» существовавших ассоциаций родоплеменного и регионального характера. Колониальные власти всячески поощряли создание различных племенных ассоциаций, так как такие ассоциации мешали объединению представителей различных племен и помогали властям проводить политику «разделяй и властвуй». Наиболее влиятельной ассоциацией, превратившейся позже в политическую партию, была «Абако» — ассоциация народа баконго.

Ухудшение экономического положения в Конго под влиянием экономического кризиса, рост безработицы и нищеты способствовали резкому усилению активности масс в 1957—1959 гг. В Конго стали создаваться политические партии как на этнической основе — «Абазии» («Альянс народа баянзи»), «Партия африканской солидарности», «Балубакат», так и на общенациональной — «Национальное движение Конго» во главе с П. Лумумбой. В противовес политическим партиям конголезского народа бельгийские власти, монополистические компании, буржуазные политические партии Бельгии, а также католические миссии с помощью своих конголезских ставленников создавали свои партии, призванные подрывать единство патриотических сил в борьбе против империализма. Из партий подобного рода следует назвать «Партию национального прогресса» в западной части страны и «Конакат» в Катанге.

Все сказанное показывает, насколько сложной и запутанной была политическая обстановка в Конго. Множество политических партий и группировок, большое число политических лидеров, которые нередко враждовали между собой в борьбе за влияние в массах — создавали опасность раскола национальных сил и благоприятную почву для интриг колонизаторов. И если в борьбе за независимость против бельгийских империалистов все эти партии действовали сообща, хотя между ними и существовали разногласия, то после получения независимости 30 июня 1960 г. положение ухудшилось. Резко обострились противоречия по вопросу о будущем государственном устройстве независимого Конго. Произошло размежевание конголезских лидеров на так называемых унитаристов и федералистов. Унитаристы призывали сплотить народ, страну и ликвидировать региональные перегородки. Наиболее последовательными выразителями и защитниками идеи единого фронта явились Лумумба и его партия «Национальное движение Конго». Федералисты фактически защищают родоплеменную и феодальную разобщенность, и их позиция представляет собой лазейку для сепаратизма. Убедленным сторонником федерализма является лидер партии «Абако» Ж. Касавубу.

Особенно углубились противоречия между различными партиями и группировками в период кризиса в Конго. Колонизаторам удалось расколоть единство. Пагубную роль при этом сыграли и трибалистские тенденции многих лидеров, ставших фактически на путь сговора с колонизаторами. Борьба демократических и реакционных элементов в Конго разветвляется, в частности, по такому важному вопросу, как пути дальнейшего развития страны. Прогрессивные элементы прекрасно понимают, что, идя по пути капиталистического развития, невозможно ликвидировать экономическую отсталость страны, преодолеть тяжелые последствия колониального режима. Они стремятся поэтому использовать опыт социалистических стран и призывают принять бескорыстную помощь СССР и других социалистических стран. Реакционные же элементы отвергают такой путь.

Современный кризис национально-освободительного движения в Конго, шатания и разброд — все это, по мнению докладчика, болезнь роста. Конголезский народ проходит суровую школу политической и классовой борьбы, учится различать своих друзей и врагов.

К. С. Кремень остановилась на профсоюзном движении в Республике Конго. Рабочий класс Конго играет ведущую роль в борьбе за национальную независимость. Общее число работающих по найму африканцев составляло к началу 1959 г. 1146 тыс. чел., или 8% общей численности населения. К. С. Кремень подробно охарактеризовала положение рабочего класса Конго, условия труда, забастовочное движение и т. д. Закон от 17 марта 1946 г. официально разрешил создание профессиональных союзов конголезцев. Однако профсоюзная деятельность строго регламентировалась: в профсоюз мог вступать лишь рабочий, не менявший свою профессию в течение трех лет, никакие объединения профсоюзов не разрешались. Вся деятельность профсоюзов находилась под контролем бельгийской администрации. Оживление политической жизни в Конго вынудило колонизаторов пойти на уступки: по закону 1957 г. допускалось создание смешанных профсоюзов конголезцев и европейцев, разрешались забастовки и т. д. Начало 1959 г. характеризуется новым подъемом и массовой борьбой рабочего класса Конго против колониального режима. Передовая часть рабочего класса начинает выдвигать требование политической независимости. Наиболее крупные профсоюзы — «Национальный союз конголезских трудящихся» и «Национальный профсоюз конголезских трудящихся», в которые входят горняки, сельскохозяйственные рабочие, государственные служащие и т. д. Профессиональные союзы Конго объединяют несколько десятков тысяч рабочих.

В силу своей недостаточной зрелости рабочий класс Конго не смог сыграть решающей роли в борьбе за национальную независимость. Однако накопленный опыт послужит большим политическим уроком для конголезских трудящихся в борьбе за независимость страны.

Н. И. Гаврилов рассказал о монополистических компаниях в Конго. Докладчик подробно остановился на истории создания крупных монополистических компаний, на участии в них различных империалистических держав и в первую очередь США. По имеющимся оценкам, сказал Н. И. Гаврилов, общий размер инвестиций в Конго составляет примерно 150 млрд. франков. Бельгийские капиталовложения составляют наибольшую часть всех капиталовложений в экономику Конго, но наряду с Бельгией весьма значительные капиталовложения имеют в Конго США, Англия и некоторые другие империалистические государства. Этим объясняется их грубое вмешательство в дела Конго, их маневры, направленные на сохранение там полуколониального режима, который позволил бы им и в дальнейшем грабить естественные богатства страны. Докладчик охарактеризовал далее маневры, на которые пускаются бельгийские монополии, чтобы лишить Республику Конго государственных капиталов, вложенных в экономику, и поставить, таким образом, Конго в зависимость от иностранного капитала.

Доклад о католических миссиях в Конго сделала Б. И. Шаревская. Одним из первых законодательных актов правительства Республики Конго было отделение в июле 1960 г. церкви от государства. Это и понятно, потому что католическая церковь — верный слуга колониализма. Конго называют «страной миссий». Католические миссии развили в Конго бурную деятельность, гораздо большую, чем в других странах Африки.

Первые католические монахи-францисканцы появились там еще в 1485 г., а с 1491 г. началось уже развертывание миссионерской деятельности в значительном масштабе. В Конго действуют три ордена: иезуиты, орден Непорочного сердца Марии и орден Белых отцов, или Белых братьев. В Конго и Руанда-Урунди насчитывается 450 католических миссий и 235 протестантских. На 1 января 1959 г. числилось 7436 католических миссионеров, 2848 протестантских. Число католиков превышает 4,5 млн. человек, протестантов насчитывается 826 тыс. Католическая церковь — один из самых крупных земельных собственников в Конго: в ее владении находится 216 тыс. кв. земли. Ватикан участвует также в эксплуатации естественных ресурсов, он владеет акциями «Société générale». Главное поле деятельности католической церкви в Конго — народное просвещение. Б. И. Шаревская особо подчеркнула реакционную роль, которую играют миссионеры в общественно-политической жизни страны. Вместе с колониальной администрацией миссии старались закрепить обособленность этнических групп, противопоставляя мелкие народности большим развитым народам. Католическая церковь проводит чрезвычайно гибкую политику, всячески маневрирует, приспосабливаясь к новым условиям.

В настоящее время католическое духовенство открыто выступает против законного правительства Республики, предоставляет денежную помощь реакционным элементам. В миссиях печатаются листовки с призывом свергнуть законное правительство. Католическая церковь — один из злейших и могущественных врагов конголезского народа в его борьбе за освобождение от колониального гнета.

В. С. Баскин в своем докладе показал значение Конго для империалистов как источника сырья и сферы приложения капиталов. Конго давало более 25% доходов, получаемых Бельгией от связей с иностранными государствами.

Доклад о трибализме и политической борьбе в Конго со столицей в Браззавиле (бывш. французское Конго) сделала Н. И. Васильева. Она подробно остановилась на планах создания государства Баконго, выдвигаемых Ж. Касавубу и поддерживаемых Ф. Юлу — президентом и премьером Конго со столицей в Браззавиле (в настоящее время народ баконго разделен границами между двумя республиками Конго, Анголой и Кабиндой). Националистические устремления такого рода являются наибо-

лее вредным проявлением трибализма. Н. И. Высоцкая охарактеризовала напряженное положение в Республике Конго, где колониальным властям, игравшим на внутренних противоречиях между политическими лидерами, удалось разжечь племенную вражду. Искажая значение межплеменных столкновений и замалчивая провокационную роль империалистов в их разжигании, апологеты колониализма создали теорию так называемого врожденного трибализма. Они говорят о «дикости африканцев», якобы «одолеваемых жаждой убийства». Все эти разговоры нужны колонизаторам лишь для одной цели — доказать, что африканские народы не доросли до независимости, что после ухода европейцев из той или иной страны там неизбежно начнется межплеменная борьба. Прогрессивные элементы африканского общества начинают все яснее понимать огромный вред племенной разобщенности и считают ликвидацию трибализма одной из самых насущных задач.

О трибализме и политической борьбе в Руанда-Урунди сообщила В. Я. Карпушина. На примере Руанда-Урунди видно, какой вред приносит трибализм национально-освободительному движению. Политическая борьба здесь переплетается с племенной рознью, с борьбой между батутси и бахуту, что находит свое отражение в раздробленности политических организаций. Как и в Конго, здесь существует много партий: в Руанде их 4, в Урунди — 13, почти все они являются партиями либо бахуту, либо батутси.

В. Я. Карпушина показала, как колонизаторы, стремясь отвлечь народы Руанда-Урунди от национально-освободительной борьбы, всячески разжигают вражду между племенами.

Выступивший в прениях Е. А. Берков остановился на организации подрывной деятельности колонизаторов в Конго. Он подчеркнул, что большое внимание при этом уделялось колонизаторами разжиганию межплеменной и религиозной вражды.

В заключение И. И. Потехин отметил важность изучения национального вопроса в странах Африки. Большинство народов Тропической Африки еще не сложились в нации. Здесь еще жива племенная организация. Колонизаторы широко пользовались и пользуются этим обстоятельством, натравливая одни племена на другие. Племенная рознь, искусственно разжигаемая колонизаторами, — серьезное препятствие на пути объединения всех антиимпериалистических сил в борьбе за независимость. Это побудило первую конференцию народов Африки в Аккре принять специальную резолюцию о трибализме. В области этнических взаимоотношений перед африканскими государствами стоит много неотложных вопросов, решение которых имеет первостепенное значение для национального строительства. В связи с этим И. И. Потехин еще раз подчеркнул настоятельную необходимость глубокого изучения этнических проблем в странах Африки.

Р. Исмаилова

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ПРИВОЛЖСКИЕ РАЙОНЫ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Летом 1960 г. Горьковский историко-архитектурный музей-заповедник организовал этнографическую экспедицию в приволжские районы области с целью выявления памятников народного деревянного зодчества, изучения крестьянского жилища конца XVIII — начала XX в., особенностей хозяйства и быта дореволюционного крестьянства. Экспедиция явилась важным мероприятием в подготовке к открытию в г. Горьком архитектурно-этнографического музея на открытом воздухе.

Несмотря на малочисленность (два отряда по пяти человек), экспедиция провела работу на большой территории. За один месяц обследовано пять районов: Чкаловский, Городецкий, Кстовский, Работкинский и Лысковский — всего 280 населенных пунктов, зафиксировано около 200 памятников народного зодчества (против 110 известных ранее), значительное число старинных построек — амбары, колодцы со ступальными колесами, кустарные мастерские — гончарная, сапоговаляльная, бондарная, деревянные церкви, старообрядческие молельни.

Экспедиция приобрела 250 годных для экспонирования предметов. В их числе дощевые доски с глухой резьбой (рис. 1; только в Чкаловском районе получено 10 таких досок с одного дома), сельскохозяйственные орудия и многое другое.

Особое внимание экспедиция уделила изучению памятников народного зодчества. Установлено, что многие из них, ранее известные и отмеченные в научной литературе, ныне не существуют. Так, в Городецком районе из 40 памятников народного зодчества исчезли 30, в Чкаловском — 10 и т. д. Необходимо принять срочные меры к сохранению этих уникальных старинных построек, богато и талантливо украшенных резьбой.

Из оставшихся памятников народного зодчества наиболее выдающимися являются: в Чкаловском районе — дом Н. Е. Лоховой (д. Вашкино) с резьбой конца XVIII в., дом А. В. Беренева (д. Овчинкино) с резьбой 1-й четверти XIX в., дом Б. А. Морозова (д. Веретеново) с резьбой 1849 г., дом А. А. Мерзлякова (д. Мякотино) с резьбой 1866 г.